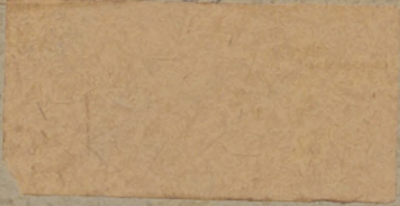

~~303~~
№ 1/60.

М 303855

~~303~~
13.86

отдел редких книг

М 303855

9K
Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ. 333

В.86
„Въ борьбѣ обратишь ты право свое“

~~Арх 1160~~

~~Т. 245~~

~~1179 333~~

Вся земля=

333
всему народу В.86

1944 г.

АРХИВ

(Соціализація земли).

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЩ. БЛАГОУСТРОЕНІИ
г. СВЕРДЛОВСК

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

1917 г.

Издание Екатеринбургскаго Комитета
партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

== Покровскій пр., домъ Поклевскаго. ==

Цѣна 15 коп.

М 303855-4

333

↑ =

1111 1111

Ек-бургъ. Тип. Т-ва Д. П. Меклеръ и К^о.

I. Какъ произошла частная собственность на землю.

Теперешніе земельные порядки складывались цѣлыми вѣками; землю захватили себѣ цари, дворяне и помѣщики не сразу, а постепенно. Въ глубокую старину, когда не было и зачатковъ русскаго государства, земля была ничья, собственности на нее не было; всякій бралъ ее себѣ—столько, сколько надо было для пропитанія. Земледѣлецъ бралъ себѣ поле, пахалъ его, а затѣмъ бросалъ, если оно истощалось—и расчищалъ новое мѣсто, и никто ему запрету не полагалъ, такъ, какъ земли было сколько угодно, и кто хотѣлъ кормиться земледѣліемъ, бралъ любое мѣсто, „куда топоръ и соха ходила“, какъ говорилось въ старину; землею пользовался тотъ, кто на ней трудился; это и понятно: въ частную собственность ее брать не было никакой выгоды—вѣдь продавать ее некому было; пользоваться же ей для собственнаго пропитанія никто не запрещалъ. Тогда весь народъ имѣлъ всю землю.

Но такой порядокъ измѣнился съ тѣхъ поръ, какъ появились князья. Князья со своими дружинами постоянно воевали съ сосѣдями, а побѣжденных брали въ плѣнъ и обращали въ рабовъ; рабами они торговали, а то заставляли работать на себя на захваченныхъ ими земляхъ. Съ этихъ поръ и вести свое начало право частной собственности на землю. Рабовладѣлецъ уже говорилъ—„эта земля *моя*, потому что *мои* рабы ее обрабатываютъ“; для него уже земля сама по себѣ стала цѣнной, такъ какъ, благодаря даровой рабской работѣ она давала ему большой доходъ.

Такъ было въ старину, около тысячи лѣтъ тому назадъ. Княжества росли, князья богатѣли, а изъ ихъ дружинъ и приближенныхъ народились бояре, которые тоже кормились захватомъ земли. Изъ-за нея велись войны съ сосѣдними княжествами; каждый князь хотѣлъ быть самымъ сильнымъ и богатымъ.

Послѣ нашествія на Русь татаръ надъ всѣми княжествами стало возвышаться княжество московское.

Московскіе князья вскорѣ стали самыми могущественными на Руси; они называютъ себя царями и самодержцами; они ведутъ постоянныя войны и покоренныя земли называютъ *своими*, ими они и распоряжаются по своему усмотрѣнію. Вся земля объ- является собственностью царей, и правительство тогда начинаетъ строго слѣдить, чтобъ „земля изъ службы не выходила“. Цари вели постоянныя войны и набирали себѣ военныхъ слугъ, которые и стали потомъ *дворянскими сословіемъ*, помѣщичьимъ классомъ. Самое слово „дворянинъ“ произошло отъ слова „дворъ“; княжескій или боярскій, при которомъ находилось много слугъ; цари этихъ слугъ забрали себѣ на военную службу, а въ видѣ платы давали имъ земли— „помѣстья“. Эти помѣстья не были собственностью дворянъ: какъ только кто нибудь изъ нихъ умиралъ или переставалъ служить, то и земля у него отбиралась. Даже и тѣ землевладѣльцы бояре, которые издавна завладѣли землей, какъ своей собственностью, при первыхъ царяхъ должны были обязательно служить за свои владѣнія (или вотчины, какъ ихъ тогда называли). Вотъ на какихъ правахъ владѣли землей первые помѣщики при московскихъ царяхъ: за нее они при- крѣплялись службой государству; они должны были, вѣдь, платить подати, идти въ солдаты, чтобъ добы- вать царю новыя земли. При первыхъ царяхъ крестьяне были свободны и имѣли полное право „выхода“ съ земли, т. е. право свободно переходить съ одного мѣста на другое, отъ одного помѣщика къ другому. Но эта свобода скоро стала невыгодна царямъ, такъ

какъ при ней они не могли аккуратно собирать подати съ крестьянъ, — и вотъ цари стали понемногу эту свободу стѣснять. Такъ, сначала былъ установленъ одинъ день въ году (Юрьевъ день—26 ноября), когда только можно было переходить съ мѣста; потомъ издаются строгіе законы за самовольные побѣги отъ помѣщика, а при второмъ царѣ изъ рода Романовыхъ — Алексѣѣ Михайловичѣ, крестьяне, наконецъ, были совсѣмъ прикрѣплены къ землѣ и помѣщику (въ 1645 году).

Съ этого времени и начинается настоящее крѣпостное, безправное положеніе крестьянства. Помѣщикамъ дана воля надъ ними, и они ею воспользовались такъ, что скоро крѣпостныхъ при содѣйствіи правительства сдѣлали полными своими рабами. Дѣло въ томъ, что первые цари изъ дома Романовыхъ побаивались помѣщиковъ — дворянъ, такъ какъ они въ государствѣ составляли большую силу, и потому надо было ихъ чѣмъ-нибудь привлечь на свою сторону, — поэтому-то и издавались такіе законы, которые давали дворянамъ полную волю надъ землею и земледѣльцами. Сначала было такъ, что помѣщики какъ-бы платили за землю государству обязательной службой. Но эта служба ихъ тяготила, и они старались всячески отъ нея отдѣлаться и стать полными владѣльцами земли. Такъ, напр., они своихъ дѣтей еще младенцами записывали на военную службу, въ обходъ закона; ребенокъ росъ и получалъ повышенія по „службѣ“, и когда становился взрослымъ, то имѣлъ уже офицерскіе чины; прослуживши немного лѣтъ, помѣщикъ выходилъ въ отставку — считалось, что онъ уже отслужилъ за свою землю. Но помѣщики и этой „службой“ тяготились и добились отъ Петра III-го (въ 1762 г.) манифеста „о дарованіи вольности и свободы всему русскому дворянству“, которымъ они освобождались отъ обязательной службы государству; этотъ манифестъ подтвердила затѣмъ и Екатерина II-я. Съ этихъ поръ земля вмѣстѣ съ крестьянами перешла въ полную собственность помѣщиковъ. Екатерина, Павелъ I. и дру-

гіе цари стали раздавать сотни тысячъ крестьянъ своимъ любимцамъ и приближеннымъ; и совсѣмъ не за заслуги передъ отечествомъ, — сколько тысячъ десятинъ земли съ крестьянами раздала, напр., Екатерина II. своимъ любовникамъ! И такое расхищеніе народнаго имущества царями и дворянами продолжалось до паденія крѣпостного права.

Такъ вотъ какимъ образомъ образовалась частная собственность на землю, возникло помѣщичье землевладѣніе; грубая сила, насиліе—вотъ его основа! Въ старину земля была общенароднымъ достояніемъ; появились князья — поработили земледѣльцевъ и захватили землю; за ними появились цари, которые забрали землю у князей и отдали ее дворянамъ; а тѣ и другіе — поработили свободное крестьянство. Вотъ краткая исторія земли; но это есть въ то же время и исторія народной воли. Была земля свободна—и крестьянинъ не зналъ кабалы; съ захватомъ земельныхъ богатствъ и трудовое крестьянство попадаетъ въ зависимость отъ землевладѣльцевъ. А когда дворяне стали полными собственниками своихъ помѣстій, началось и самое тяжелое время рабства для крестьянства.

2. Положеніе крестьянства послѣ отмѣны крѣпостного права.

19-го февраля 1861 г. царь Александръ II., напуганный народнымъ движеніемъ, отмѣнилъ крѣпостное право; но онъ не освободилъ землю отъ помѣщиковъ и богачей. Въ манифестѣ онъ призывалъ „православный“ народъ къ „свободному труду“, а на самомъ-то дѣлѣ вышло, что петля на шеѣ „православнаго“ затянулась еще больше.

Земельный надѣлъ при отмѣнѣ крѣпостного права былъ недостаточенъ почти для половины крестьянъ; это значить, что еще въ 61 г. на своей землѣ крестьяникъ

не могъ прокормиться. При освобожденіи лучшія земли отошли къ помѣщикамъ, къ нимъ отошло и 8 мил. десятинъ крестьянской земли; при этомъ создалась черезполосица, у крестьянъ отрѣзаны были выгоны, луга, водопой. Тогда крестьяне оказались въ рукахъ помѣщика, какъ муха въ паутинѣ. Надѣлъ крестьянскій, политый ихъ потомъ и кровью, былъ обложенъ выкупомъ, при чемъ выкупъ назначенъ былъ гораздо большій, чѣмъ стоила земля, а самые платежи были разсчитаны такъ, что крестьянинъ ихъ вносилъ бы безъ конца и все еще былъ бы въ долгу. Вотъ посмотрите, какую ловкую продѣлку устроило царское правительство съ выкупными платежами: помѣщичьи крестьяне за 33 мил. дес. должны были въ теченіе 49 лѣтъ уплатить 652 мил. руб.; но уже до 1903 г. они внесли больше чѣмъ вдвое, да осталось еще долгу 400 мил.; государственные за 69¹/₂ мил. дес. должны выкупныхъ платежей внести 967 мил. руб. въ теченіе 44 лѣтъ, начиная съ 87 года, — но уже до 1905 г. они уплатили 834 мил. руб. и остались должны половине. Выходитъ, что сколько ни плати, а конца не видно — это правительство такъ начитывало проценты. Но кромѣ этого, правительство обложило непомѣрными податями и налогами трудовой народъ, оно обложило высокимъ акцизомъ то, что всего нужнѣе трудовому человѣку: чай, сахаръ, соль, спички, табакъ, керосинъ. И всѣмъ этимъ правительство богачей достигло того, чего желало. Дѣйствительно, крестьянинъ скоро сталъ совсѣмъ малоземельнымъ, сталъ бѣдствовать на своемъ надѣлѣ; въ непосильномъ трудѣ, не доѣдая, не допивая — велъ онъ самую несчастную жизнь; его хозяйство падало все больше; онъ запутывался въ долгахъ, въ недоимкахъ.

Что-же было дѣлать трудовому крестьянству въ его безвыходномъ положеніи?

Бросать надѣлъ и работать по городамъ и заводамъ? — такъ многіе и дѣлаютъ, и становятся наемными рабочими навсегда или временно. Но и здѣсь

часто стережетъ безработица, такъ какъ рабочихъ почти всегда больше, чѣмъ надо.

Переселиться въ далекую Сибирь на „вольныя“ земли? — но это дѣло не легкое. На переселеніе нужны деньги; да и впереди еще неизвѣстно, что ждетъ, — найдешь-ли подходящее мѣсто для житья. А тутъ еще правительство всячески мѣшало переселенчеству, — оно всегда стѣсняло свободную посылку ходоковъ на развѣдки, а отъ себя почти ничего не дѣлало, чтобы отрѣзать переселенцамъ землю.

Быть можетъ, крестьянство помогло бы своей бѣдѣ покупкой земли? — правительство объ этомъ позаботилось и въ 1882 г. основало нарочно Крестьянскій Банкъ, который бы помогалъ крестьянамъ покупать землю. Дѣйствительно, черезъ Банкъ съ 1883 по 1913 г. куплено около $11\frac{1}{2}$ мил. десятинъ обществами, товариществами и отдѣльными крестьянами. Но кто же были эти покупатели? — не трудовое крестьянство, а главнымъ образомъ деревенскіе богатѣи, у бѣдныхъ не было денегъ для покупки земли. Къ тому, же цѣна на землю быстро поднималась, и этому содѣйствовалъ самый этотъ Банкъ, которымъ пользовались дворяне и скупщики, чтобы сбыть выгодно свою землю. Такъ, за 20 послѣднихъ лѣтъ, въ среднемъ десятина съ 25 р. подорожала до 108 р., во многихъ же мѣстахъ еще больше.

Деревенской бѣднотѣ остаются еще два выхода: идти на заработки въ отходъ, къ сосѣду помѣщику или приарендовывать землю.

У помѣщиковъ и деревенскихъ богатѣевъ всегда наемные рабочіе справляютъ хозяйство. Ежегодно на косовицу и уборку хлѣба по экономіямъ расходятся болѣе 4 мил. малоземельныхъ крестьянъ. Еще съ зимы помѣщицыи прикащики рыщутъ по голоднымъ деревнямъ и заподряжаютъ самыхъ нуждающихся крестьянъ на лѣтнія работы, сманивая задаткомъ. Многіе по нуждѣ такъ и продаютъ себя съ зимы, проѣдаютъ весь заработокъ впередъ и лѣтомъ уже работаютъ

бесплатно, какъ должники; въ иныхъ же мѣстахъ (напр., въ Рязанской губ.) крестьяне закрѣпощаютъ себя помѣщику впередъ года на 2, на 3. И вотъ весной тысячами идутъ малоземельные въ неволю, въ полное распоряженіе богатыхъ, и тѣ сосутъ ихъ кровь, давая имъ гроши за работу по 14 и больше часовъ въ день; кормятъ ихъ хуже собакъ, а обращаются, какъ съ рабочимъ скотомъ.

Почти половина трудового крестьянства арендуетъ землю у помѣщиковъ и купцовъ. При арендной сдѣлкѣ помѣщикъ старается прижать крестьянина какъ можно больше. Онъ это можетъ сдѣлать, такъ какъ крестьянинъ въ его рукахъ: арендовать онъ долженъ только у него, другихъ сосѣдей — помѣщиковъ часто нѣтъ. И вотъ онъ, видя нужду, назначаетъ непосильно высокую плату за аренду, если беретъ деньгами; если же сдаетъ за отработку, то за десятину аренды заставляетъ обработать своихъ двѣ-три, такъ что сплошь да рядомъ крестьянинъ свое поле долженъ убирать ночью, днемъ же помѣщикъ. Дальше — помѣщикъ старается сдавать на меньшій срокъ: на засѣвъ, на годъ, на два; это для того, чтобы все время держать арендатора въ своихъ рукахъ и каждый разъ, при сдѣлкѣ, повышать плату. Въ то же время помѣщикъ крупному арендатору сдаетъ дешевле землю, такъ какъ тотъ беретъ у него сразу сотни десятинъ; а этотъ и снимаетъ землю для того, чтобы пересдать ее крестьянамъ. Эти жадные волки своего хозяйства часто не ведутъ, а живутъ только сдачей въ аренду крестьянамъ. Да и помѣщики во многихъ мѣстахъ то же дѣлаютъ — свое хозяйство не такъ выгодно, да и хлопотъ много оно доставляетъ, а тутъ — живи, да огребай денежки съ крестьянъ.

Итакъ мы видимъ, крестьянинъ въ нуждѣ вертится, какъ бѣлка въ колесѣ. Что крестьянское хозяйство плохо и падаетъ — это понятно: крестьянинъ изъ года въ годъ вспахиваетъ одно и то же поле, его земля уже устала, истощилась, а удобрить ее нечѣмъ; купить

удобрения не на что; навоза стало меньше, потому что и скота съ каждымъ годомъ становится у крестьянъ меньше и меньше. Высчитано, что по всей Россіи крестьяне въ продовольствіи имѣютъ больше необходимаго (предполагается необходимымъ — 20 пуд. хлѣба на душу) только въ трехъ мѣстахъ: въ Новороссіи, въ восточной и юго-восточной части Россіи; а избытокъ въ кормѣ скоту (полагается 40 пуд. овса на рабочую лошадь) только въ одномъ мѣстѣ, въ сѣверо-восточной части. Пермская губ. — одна изъ самыхъ благополучныхъ для крестьянскаго хозяйства, — потому пермякамъ и представить трудно — въ какой нуждѣ живутъ крестьяне помѣщичьихъ губерній.

Тѣснота земельная съ каждымъ годомъ увеличивается. Съ 61 г. населеніе крестьянъ увеличилось почти вдвое, а земли ничуть не прибавилось. Теперь и тѣ, которые въ 61 г. имѣли достаточный надѣлъ, стали малоземельными; прежніе же малоземельные стали безхозяйными или давно пошли на заводы работать. По 50 губерн. Европейской Россіи средній надѣлъ на мужскую душу, въ 1861 г. былъ около 5 дес. а въ 1900 г. — около $2\frac{1}{2}$ дес.; во многихъ же губерніяхъ надѣлъ уменьшился еще больше (ниже 2-хъ дес.), особенно въ черноземной полосѣ. И выбиться изъ этой тѣсноты некуда.

Земля расхищена въ частную обшвенность и чтобы добиться справедливаго земельного устройства, партія социалистовъ-революціонеровъ, настаиваетъ на *соціализаціи земли*:

1) Вся земля — въ городахъ и селахъ, и лѣса, и воды, и что въ землѣ — все это должно стать общенароднымъ достояніемъ.

2) Всѣ земли — помѣщичьи, частновладѣльческія, монастырскія и проч. — отбираются безъ выкупа у ихъ владѣльцевъ и передаются всему народу.

3) Частная собственность на землю уничтожается, и только желающіе трудиться на ней безъ помощи

наемной силы — имѣютъ право получить въ пользование трудовой надѣлъ.

4) Пользование земель должно быть уравнительно трудовымъ.

5) Земля передается въ единоличное пользование, общинное или товарищеское.

3) Вся земля — всему народу.

Соціалисты революціонеры требуютъ, чтобы земля была отобрана отъ землевладѣльцевъ; она должна быть освобождена отъ присосавшихся къ ней піявокъ; справедливость должна быть восстановлена. Теперь всякій знаетъ, какъ появились на свѣтъ божій помѣщики: силой завладѣли они землей, согнали съ нея земледѣльцевъ, тружениковъ; холопствомъ предъ царями и царицами добились они права нераздѣльнаго и полного владѣнія ею. Они завладѣли землей и владѣютъ ею, какъ воры, какъ преступники передъ народомъ. Но этого мало. Кто первый расчищалъ непроходимые лѣса подъ пашню, сушилъ болота, вспахивалъ цѣлину? Кто приготовилъ землю такъ, что она стала пригодной для земледѣлія? Трудовое крестьянство! Кто проливалъ кровь во время войнъ за землю? Трудовой народъ, такъ какъ армія состоитъ вѣдь изъ крестьянъ и рабочихъ. Поэтому вся земля должна быть снова возвращена всему народу. Земля должна быть отобрана у землевладѣльцевъ безъ всякаго выкупа. Вѣдь помѣщики совершили грабежъ земли и потому должны возратить лишь награбленное у народа; а развѣ ворами и насильникамъ платятъ, когда у нихъ отбираютъ набранное ими чужое добро? Скажутъ, многіе теперешніе помѣщики и кулаки получили землю за деньги, — справедливо ли отбирать ее у нихъ безъ платы? Вполнѣ справедливо; они сами виноваты, что покупали явно награбленное у народа, и за это сами себя наказали.

И вотъ, соціалисты—революціонеры говорятъ: никакихъ разговоровъ о выкупѣ и быть не должно; довольно помѣщики пожили вволю на народномъ добрѣ!

• Частная собственность на землю уничтожается; собственникъ ея—это весь народъ, а не отдѣльные граждане. Владѣть землей какъ собственностью допустить нельзя, такъ какъ тогда снова появятся старые порядки со всѣми ихъ неправдами: одни станутъ землю продавать, другіе—скупать и тогда опять народятся новые помѣщики. Земля не должна быть товаромъ,—она дается земледѣльцу только на пользованіе. Кто хочетъ трудиться на землѣ—долженъ получить и надѣлъ; кто не работаетъ—не долженъ ея и имѣть.

• Какъ же будетъ надѣляться земля, по какой мѣркѣ? Прежде всего должно приниматься въ расчетъ, чтобы надѣлъ былъ не меньше такого, съ котораго могла бы прокормиться средняя крестьянская семья и удовлетворить всѣ свои человѣческія и хозяйственныя нужды, чтобы хватало всего и на людей и на прокормъ хозяйственного скота. Въ каждой губерніи, уѣздѣ будетъ точно выяснено,—сколько надо десятинъ, чтобы прокормилась семья,—сообразно съ этимъ и нарѣжутся надѣлы. Конечно, по величинѣ—не всѣ надѣлы въ разныхъ мѣстахъ будутъ одинаковы; въ одномъ—меньше, въ другомъ больше, смотря по плодородію земли и природнымъ условіямъ: гдѣ земля лучше, тамъ надѣлъ меньше, а на плохой землѣ надѣлъ долженъ быть больше, чтобы собрать столько же хлѣба. Но и такой разверсткой надѣловъ земледѣльцы не уравнились-бы вполне: однѣ земли для разработки легче, другія—труднѣе; однѣ расположены при большихъ рѣкахъ, при желѣзныхъ дорогахъ, при городахъ, а другія—въ глуши. Какъ же уничтожить это неравенство? Соціалисты—революціонеры говорятъ, что болѣе удобныя и плодородныя земли должны быть обложены налогомъ соотвѣтствен-

но своей большей доходности такъ, чтобы уравнивать доходность и выгоды всѣхъ земель; самый же налогъ долженъ идти на общественныя нужды.

При наръзкѣ земли будетъ приниматься въ расчетъ еще то, чтобы надѣлъ не былъ больше такого, который бы крестьянинъ могъ обработать самъ со своей семьей безъ помощи наемныхъ работниковъ.

Каждый земледѣлецъ трудится для себя и своей семьи, онъ живетъ только отъ своего труда. Пользоваться же наемнымъ трудомъ нельзя потому, что тогда многіе бы захотѣли имѣть работниковъ, чтобы жить богаче другихъ. И тогда бы въ деревнѣ создалось опять раздѣленіе на угнетателей и угнетаемыхъ со всѣми его несправедливостями. Для чего теперь нанимаются работники и кѣмъ? помѣщиками, кулаками и для того, чтобы отъ чужого труда набивать свой толстый карманъ, для накопленія богатствъ.

Но въ жизни крестьянской бываютъ такіе случаи, когда безъ помощи работника обойтись нельзя, иначе хозяйство въ конецъ разорится. Напр., вдругъ главный работникъ семьи заболѣетъ—безъ него весь домъ разорится, и семья должна голодать. Тогда, конечно, нельзя обойтись безъ чужого работника. Въ такихъ случаяхъ нужно установить общественную помощь. Въ крестьянскихъ общинахъ и теперь при несчастныхъ случаяхъ міръ помогаетъ бѣдной семьѣ, устраиваетъ помощь и общественную поддержку; но такая поддержка при новыхъ порядкахъ должна быть обязательной. Трудовой народъ и силенъ только тѣмъ, что тѣсно сплоченъ: всѣ за одного и одинъ за всѣхъ,—если сегодня заболѣетъ мой сосѣдъ то я ему долженъ помочь, такъ какъ завтра та же бѣда можетъ приключиться и со мной—и онъ заплатитъ за услугу.

4. Уравнительное землепользованіе.

Уравнительность въ землепользованіи необходимо соблюдать для того, чтобы сглаживать тѣ непра-

вильности въ распредѣленіи земли, которыя со временемъ могутъ обозначиться. Допустимъ, что въ какомъ-нибудь обществѣ по новому земельному закону каждая крестьянская семья получила 20 дес. пахоты одинаковой плодородности. Считается, что средняя крестьянская семья состоитъ изъ 5 душъ при 2-хъ рабочихъ; положимъ, что на такую семью и данъ былъ надѣлъ. Но вотъ лѣтъ черезъ 10 можетъ оказаться въ однѣхъ семьяхъ 7 душъ при 4-хъ рабочихъ, въ другихъ 8 душъ, при 3-хъ рабочихъ, въ третьихъ же все по старому; что же выйдетъ изъ этого? А то, что разныя семьи будутъ жить не одинаково: надѣлъ-то вѣдь не увеличился за эти годы, а душъ въ семьяхъ прибавилось и прибавилось разное — въ однѣхъ больше, въ другихъ меньше; при этомъ и рабочихъ въ семьяхъ прибавилось не одинаково. И будетъ такъ, что въ однѣхъ семьяхъ окажется излишекъ рабочихъ сравнительно съ надѣломъ; другія же будутъ голодать, потому что у нихъ слишкомъ много ѣдоковъ и мало рабочихъ. Это несправедливо: каждая семья должна получить земли не меньше того, сколько надо для ея прокормленія и не больше, чѣмъ она можетъ обработать своими силами. Какъ же уничтожить возникающее съ измѣненіемъ состава семьи неравенство? Для этого имѣется старый способъ у трудового крестьянина — общинный передѣлъ полный или только по частямъ. Община снова передѣляетъ всю землю, которую она имѣетъ, по ѣдокамъ и рабочимъ и такимъ образомъ вновь устанавливаетъ поравненіе, нарушенное за какой-нибудь промежутокъ времени. Передѣлы существуютъ и теперь во всѣхъ почти сельскихъ общинахъ, но они производятся не вездѣ правильно и аккуратно. Теперь сплошь да рядомъ въ деревняхъ происходятъ ссоры и даже драки изъ-за передѣловъ; невыгодны они богатымъ деревенскимъ, нахватили они себѣ земли правдами и неправдами, завели большое хозяйство, а тутъ приходится землей дѣлиться съ бѣдняками, —

вотъ они на сходахъ всячески и стараются противъ передѣловъ. Но при социализаціи земли этихъ не порядковъ не будетъ, такъ какъ новая община будетъ совсѣмъ не та, что старая. Въ старой крестьяне очень разнились между собой по своему достатку: тамъ были и многоземельные, и малоземельные, и совсѣмъ безхозяйные, кулакъ свою землю лучше обрабатывалъ, чѣмъ малоземельный—у него много скота, есть батраки, хорошее хозяйственное снаряженіе; а у малоземельнаго хозяйство плохое. Отсюда и неудовольствіе изъ за передѣловъ. Но въ новой общинѣ вѣдь не будетъ многоземельныхъ и безхозяйныхъ—надѣлъ у всѣхъ почти одинаковъ будетъ. По имущественному достатку, семьи тоже не будутъ очень рѣзко раздѣляться; такъ что передѣлы не принесутъ уже съ собой большой обиды однимъ и выгоды другимъ.

А какъ же будутъ уравниваться надѣлы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ общины и не бывало раньше передѣловъ? вѣдь такихъ мѣстъ по Россіи не мало—почти треть крестьянъ — подворники, а не общинники; — согласятся-ли они ввести у себя общинные порядки съ передѣлами?—Дѣло въ томъ, что теперь подворники владѣютъ землей, какъ собственники: они могутъ ее продавать, закладывать, сдавать въ аренду; при социализаціи же этого они дѣлать не могутъ, такъ какъ частная собственность на землю отмѣняется. Дальше у кулаковъ, богачей деревенскихъ излишки земли отберутся; поравненіе же среди крестьянства трудового въ какой-нибудь деревнѣ можетъ производиться, напр., путемъ налоговъ. Положимъ, что въ селѣ означались дворы, имѣющіе по 7, 9, 11—15 дес. по закону же выходитъ всего лишь надѣла 12 дес. на семью. Какъ же сдѣлать поравненіе? А надо устроить такъ, чтобы сверхнадѣльнымъ не было выгоды имѣть большій участокъ, и чтобы малоземельные получали что-нибудь за нехватку земли. Вотъ для этого сверхнадѣльные облагаются налогомъ: за лишніе де-

сятины онѣ должны платить налогъ въ пользу обдѣленныхъ земель. Такъ будетъ правильно; тогда многоземельные постепенно увидятъ, что имъ нѣтъ никакой выгоды имѣть лишнія десятины земли и согласятся уступить часть земли неимущимъ, — а тогда и будетъ произведенъ передѣлъ всей сельской земли. И теперь нерѣдко видимъ примѣры, что подворники переходятъ къ общинѣ; при социализаціи же они скорѣе поймутъ справедливость и выгодность общинныхъ порядковъ.

Итакъ, — передѣлы соблюдаютъ уравнительность въ землепользованіи, когда она нарушается съ ростомъ населенія. Но допустимъ, что въ селѣ. волости народилось уже столько народу, что какъ ни передѣляй землю — ея все-таки не хватитъ для прокормленія всѣхъ; какъ тутъ быть? Въ такихъ случаяхъ уравнительность установится переходомъ лишнихъ земледѣльцевъ изъ тѣсныхъ волостей въ просторныя и переселенчествомъ. Земскія управы будутъ хорошо знать, въ какихъ общинахъ имѣются свободныя земли; туда и поселятся новыя семьи изъ малоземельныхъ общинъ. Переселенческое же дѣло будетъ вѣдать главное правительство страны. Оно должно будетъ вѣдать всѣ свободныя, незаселенныя земли, образующія государственный земельный запасъ; эти земли должны быть приготовлены для переселенцевъ. Дѣло правительства распланировать поселенія, осушить болота, выкорчевать поля; для этого изъ народной казны пусть тратятся хотя бы громадныя деньги — ихъ не жаль, такъ какъ они идутъ на общепользное дѣло. Земельный запасъ еще громадный, особенно въ Сибири. Правда, очень много изъ этихъ земель настоящее время совершенно непригодны для земледѣлія, но народное правительство сдѣлаетъ громадныя работы, чтобы неудобныя земли стали удобными для переселенцевъ. Тогда излишки населенія всегда будутъ отходить на новыя мѣста, и переселеніемъ сохранится уравнительность землепользованія въ тѣсно населенныхъ мѣстахъ. Кромѣ того, будетъ выгодно соединяться въ товарищества для

совмѣстной обработки земли и крѣпкаго хозяйства, это дастъ возможность обходиться и меньшимъ надѣломъ, имѣя отъ него все необходимое.

5 О единоличномъ и товарищескомъ хозяйствѣ.

Трудовой надѣлъ дается въ пользованіе или отдѣльнымъ земледѣльцамъ, или союзамъ земледѣльцевъ (товариществамъ, артелямъ, общинамъ). При социализаціи земли въ свободной, новой общинѣ будутъ свободно существовать всякіе союзы земледѣльцевъ, товарищества и артели. И они могутъ получать землю для совмѣстнаго пользованія. Товарищеское хозяйство выгоднѣе единоличнаго, и потому будетъ прямымъ расчетомъ соединять мелкія, отдѣльныя хозяйства въ крупныя, товарищескія.

Теперь кое-гдѣ есть товарищества, но только для покупки или продажи сообща; полного же хозяйственного товарищества нѣтъ, развѣ только кое-гдѣ въ общинахъ зачатки этого. Но посмотримъ, какъ устроить полное, товарищеское хозяйство (кооперативное хозяйство), и какія изъ того будутъ выгоды хозяевамъ.

Положимъ, что какая-нибудь деревня въ 100 дворовъ рѣшила образовать такое полное товарищество; всѣ надѣлы отдѣльныхъ семей вмѣстѣ будутъ составлять одно поле, лугъ, выгонъ, лѣсъ; крестьяне рѣшаютъ обрабатывать землю сообща, вести общее хозяйство. Тутъ прежде всего будутъ такія выгоды: уничтожатся межи между полями — сохранится земля, уничтожатся лишнія дороги — то же самое. Вся деревня рѣшаетъ, какъ распределить поля — гдѣ яровое, гдѣ озимь, гдѣ клеверъ, и какъ устроить смѣну этихъ полей; на одномъ участкѣ, напр., лучше засѣять гречу, на другомъ — подсолнухи — ~~вѣдь всякое растеніе требуетъ~~ своей почвы, а общее поле ~~большое~~ и товарищество сумѣетъ использовать каждый клочекъ земли по своему усмотрѣнію. На одномъ же надѣлѣ, волей неволей, приходится сѣять пшеницу тамъ, гдѣ бы мѣсто расти под-

ВНИТОХРАНИТЕЛЬНОЕ
ОБЩЕСТВО
г. СВЕРДЛОВСК

558855

солнухамъ; тутъ, значитъ, выгода отъ товарищескаго хозяйства та, что можно правильнѣе устроить пашню. Дальше, — наукой теперь дознано, что посѣвъ нѣкоторыхъ травъ (напр., клевера) дѣлаетъ землю болѣе плодородной: если ихъ посѣять на плохое поле, то послѣ оно лучше родить. Такое удобрение очень хорошее, да и выгодное, такъ какъ клеверъ даетъ прекрасное сѣно. Но отдѣльный крестьянинъ не можетъ удѣлять поле подъ траву; онъ изъ года въ годъ засѣваетъ его пшеницей или озимью и въ конецъ истощаетъ почву; товарищество изъ общаго поля сможетъ выдѣлить участокъ и подъ клеверъ. То же и съ хорошими машинами: сѣялки, молотилки, сортировки. Приобрѣсти ихъ одному крестьянину нѣтъ выгоды, товарищество же сможетъ и купить ихъ, и работать на общее хозяйство. Значитъ, въ товарищескомъ хозяйствѣ можно поле обрабатывать лучше, какъ указываетъ наука, и получать гораздо большіе урожаи. Какъ же будетъ вестись работа на общественномъ полѣ? Собраніе всѣхъ работниковъ товарищества распредѣляетъ — кому что сдѣлать: однимъ пахать, другимъ глядѣть за стадомъ, третьимъ сѣять и пр.; тутъ сбережется много силы рабочей, да и самая работа будетъ лучше — всякій станетъ знать свое дѣло и на немъ уже наловчится. Въ одиночномъ же хозяйствѣ одинъ-два работника должны все дѣлать, за всѣмъ присмотрѣть, работа у нихъ не можетъ такъ спориться; когда много работниковъ, то одинъ пашетъ, другой за нимъ боронитъ, третій уже засѣваетъ — задержки нѣтъ; да и самая работа артелью дружнѣе — это всякій знаетъ. При товарищескомъ хозяйствѣ требуется и меньше скота рабочаго — лошадей, воловъ, чѣмъ при одиночномъ.

Какъ будетъ поступлено со сборомъ съ полей? вмѣсто десяти амбаровъ построится одинъ или два большихъ склада, куда и будетъ свозиться все зерно, картофель и пр.; здѣсь все это легче уберечь отъ порчи. Собраніе всей деревни рѣшаетъ, какъ распре-

дѣлать все собранное — сколько и какъ раздать по дворамъ, сколько на продажу. Зерно можетъ быть смолото на своей мельницѣ; лишнюю муку надо продать уже извѣстнымъ покупателямъ въ городѣ, напр., такому же товариществу рабочихъ хлѣбопековъ. Тутъ торговля будетъ по справедливости, продаетъ братъ брату и продавать придется не въ темную, какъ теперь, а навѣрняка, зная, сколько и какой муки требуется. Теперь же крестьянство одной осенью, при продажѣ скупщикамъ да помѣщикамъ теряетъ много милліоновъ рублей ежегодно. Деньги отъ продажи опять распредѣляются всѣми сообща, кто сколько работалъ и кому нужнѣе; часть же поступить въ общую товарищескую казну для общественныхъ нуждъ. Только при такомъ хозяйствѣ крестьянство сможетъ поставить дѣло у себя такъ, какъ теперь у помѣщиковъ въ экономіяхъ, да еще лучше; въ этомъ не только выгода прямая, но и спасеніе отъ земельной тѣсноты, скорого малоземелья. При единоличномъ хозяйствѣ надѣлы должны скоро дробиться, такъ какъ народу съ каждымъ годомъ прибавляется; малые же надѣлы не смогутъ кормить уже семью; малое хозяйство улучшить трудно, а большое легче. Если вести хозяйство по наукѣ, то то-же самое поле будетъ давать гораздо больше и, значить, оно будетъ и кормить больше народу. Въ другихъ странахъ поля даютъ больше отъ хорошей обработки; такъ если взять наши *самые хорошіе* урожаи, то они будутъ почти въ два раза меньше *среднихъ* урожаевъ въ другихъ странахъ; если, положимъ, наша десятина даетъ 100 пуд. (а это очень хорошо, обыкновенно лишь 40, 45 пуд.), то въ другихъ странахъ — ржи 230 пуд., пшеницы 285, овса 277; если взять среднее поле русскаго крестьянина, то съ него ему начисто останется хлѣба и картофеля 20 п., въ Бельгій же — 88 пуд., въ сѣверной Америкѣ — 84 пуд., въ Японіи — 82 пуд. Сборъ сѣна у насъ въ среднемъ съ десятины — 77 п., въ Англіи — 235 п., въ Германіи 205 п. При такомъ хозяйствѣ, какъ мы

его выше описали, урожаи будутъ выше и малоземелья бояться нечего. Но если постепенно трудовое крестьянство станетъ переходить къ товарищескому (кооперативному) хозяйству, то будутъ образовываться союзы отдѣльныхъ товариществъ по селамъ, уѣздамъ, областямъ. Выгоды этихъ союзовъ громадны. Тогда трудовое крестьянство вступить въ борьбу съ единственными своими врагами — фабрикантами, купцами; они вѣдь продаютъ свои продукты по повышенной цѣнѣ, набивая свои карманы насчетъ трудового народа. Здѣсь рабочіе и крестьяне дружно нападутъ на послѣднихъ своихъ враговъ, пока всѣ орудія производства, всѣ фабрики и заводы, подобно землѣ, не станутъ достояніемъ всего народа, и на нихъ будетъ заведено общественное хозяйство, подъ надзоромъ всего народа и на общую пользу; а это будетъ днемъ окончательнаго освобожденія всѣхъ трудящихся и угнетенныхъ отъ вѣковѣчнаго рабства.

6. Кто и какъ будетъ распоряжаться землею?

Хозяинъ всей земли въ государствѣ — весь народъ. Верховная власть народная устанавливаетъ основные законы землепользованія и опредѣляетъ новый порядокъ; это задача предстоящаго Учредительнаго Собранія.

Но верховное правительство не можетъ усмотрѣть за всѣми нуждами на мѣстахъ; въ нихъ лучше разберутся мѣстные люди, — по областямъ, округамъ, уѣздамъ, волостямъ, — чрезъ свои выборныя управы.

Области, округа и уѣзды, соблюдая основные законы, изданные верховной властью, заботятся сами о нуждахъ своего края: областная управа — во всей области, окружная — въ округѣ; уѣздная заботится объ уѣздѣ; а села и города уже рѣшаютъ свои только городскія и сельскія дѣла. Верховная, народная власть заботится объ улучшеніи народнаго хозяйства, наблюдаетъ за сохранностью естес-

твенныхъ богатствъ, напр., рыбной ловли, за рѣками, лѣсами, рудниками и пр.; объ этомъ она издаетъ законы для всей Россіи. И вотъ, областная управа, напр. приволжской области, руководится этими указаніями: составляетъ точную опись земель въ области, лѣсовъ, населенія; узнаетъ, гдѣ плохое земледѣліе и отчего; гдѣ нужна помощь земледѣлю и какая помощь. Все это подробно обслѣдуетъ по краю областная управа и намѣтитъ мѣры къ улучшенію хозяйства полевого, лѣсного — во всей области. Эти мѣры выполняются уже округами и уѣздами: они уже, каждый въ своемъ мѣстѣ, лучше знаютъ, гдѣ и какую мѣру примѣнить. Область сама непосредственно ведетъ лишь дѣла всей области, или нѣсколькихъ округовъ: напр., о рыболовствѣ на Волгѣ и о самой Волгѣ заботится областная управа, такъ какъ по рѣкѣ расположены почти пять губерній. Свободными землями въ области вѣдаетъ областная управа; размѣщеніемъ же новыхъ поселенцевъ распоряжается уѣздъ, такъ какъ ему лучше извѣстно, при какихъ селахъ и сколько есть незаселенной земли. Учетъ всѣмъ лѣсамъ въ области ведетъ областная управа; нужду же въ строевомъ лѣсѣ, въ дровахъ въ разныхъ мѣстахъ опредѣляютъ уѣзды; уѣздныя управы даютъ объ этомъ знать въ область, и она, согласно установленныхъ законовъ, распредѣляетъ для общественнаго пользованія лѣсное богатство. Областная управа должна знать, сколько въ области имѣется неудобной земли, т. е. подъ болотами, оврагами и пр., и вырабатываетъ планъ, какъ эти земли сдѣлать удобными для хозяйства; она обдумываетъ, гдѣ надо высушить болота, засыпать овраги, облѣсить пески, и сколько это стоитъ будетъ; затѣмъ она уже передаетъ все это дѣло окружнымъ управамъ, которыя подробно разузнаютъ, по какимъ уѣздамъ расположены неудобныя земли, и какая предстоитъ работа. Ближайшій надсмотръ надъ работами и завѣдываніе ими передается уѣзднымъ управамъ, и онѣ на общеобластные деньги выполняютъ работы по указаніямъ областныхъ и окружныхъ управъ.

Въ уѣздѣ каждое село съ деревнями образуетъ сельскую (волостную) общину, въ которую входятъ всѣ жители, ея населяющіе, — съ общиннымъ управленіемъ, избраннымъ всѣмъ населеніемъ. Эта сельская община самостоятельно рѣшаетъ земельныя дѣла мѣстнаго населенія, въ согласіи, конечно, съ основными законами, изданными всенароднымъ верховнымъ собраніемъ депутатовъ. Она отводитъ земельныя наделы, уравниваетъ ихъ, принимаетъ новыхъ поселенцевъ, хлопочетъ о новой прирѣзкѣ или выселеніи лишнихъ земледѣльцевъ, выдѣляетъ землю подъ усадьбы или дома. Село не можетъ самостоятельно рѣшать только тѣ дѣла, которыя касаются нѣсколькихъ общинъ, и которыя вѣдаетъ уѣздъ, округъ или область. Города тоже образуютъ городскія самостоятельныя общины. Они завѣдуютъ городскими землями. По общему закону всѣ городскія земли — подъ домами, фабриками и свободные пустыри — тоже переходятъ въ общенародную собственность; здѣсь земля тоже будетъ даваться лишь на пользованіе, а не въ полное распоряженіе. Городское общество и должно знать, кто сколько земли занимаетъ — для собственнаго ли дома, для торговаго ли помѣщенія или фабрики, — и налоги поэтому должны быть разные. Вотъ, напр., товарищество рабочихъ хочетъ построить для себя домъ въ городѣ; городская управа отводитъ имъ землю, за которую они и вносятъ налогъ въ общую казну. Налогъ этотъ долженъ быть наименьшимъ, такъ какъ тутъ граждане строятъ домъ только для своего пользованія. А вотъ купецъ хочетъ выстроить огромный домъ со многими квартирами, которыя онъ будетъ отдавать въ наемъ; этотъ домъ строится для полученія дохода, и земля подъ нимъ будетъ облагаться большимъ налогомъ; тоже будетъ, если фабрикантъ беретъ землю подъ фабрику — онъ тоже долженъ вносить налогъ больше.

Такъ вотъ то земельное устройство, которое социалисты-революціонеры называютъ социализаціей земли.

Чего добивается партія соціалистовъ - революціонеровъ.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ стоитъ на сторонѣ рабочихъ и трудового крестьянства и стремится объединить ихъ для борьбы за *Землю* и *Волю* въ одну могучую армію.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ отстаиваетъ гражданскую свободу и равноправіе всѣхъ гражданъ.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ требуетъ установленія народовластія (демократической республики).

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ требуетъ переложенія главной тяжести налоговъ на имущихъ.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ требуетъ передачи всей земли въ *уравнительное пользование* всего трудового народа, чтобы пользоваться землею могъ только тотъ, кто на ней *самъ* трудится, кто ее *самъ* обрабатываетъ.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ требуетъ для рабочихъ широкой охраны труда, установленія 8-ми часового рабочаго дня и такого уровня заработной платы, ниже котораго она не должна спускаться.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ ставитъ своей *конечной* цѣлью осуществленіе социализма, т. е. такого строя хозяйственной жизни, при которомъ земля, фабрики, заводы и др. средства и орудія производства находились-бы въ общемъ пользованіи всего народа, для общаго труда на одинаковую пользу для всѣхъ.

ТОВАРИЩИ, записывайтесь въ Партію

Соціалистовъ-Революціонеровъ!

Газеты Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Дѣло Народа выходитъ при ближайшемъ участіи В. М. Зензинова, Р. В. Иванова Разумника, А. Ф. Керенскаго, С. Д. Масловскаго (Мстиславскаго), Н. С. Русанова, В. М. Чернова. Усл. подписки: на 8 мѣс. 16 р., 1 мѣс. 2 р. 25 к. Адресъ: Петроградъ, Невскій 72.

Земля и Воля выходитъ при участіи: Н. Д. Авксентьева, Н. Я. Быховскаго, Л. В. Вольфсона, А. А. Гизетти, В. М. Зензинова, Р. В. Иванова-Разумника, А. Ф. Керенскаго, В. А. Мякотина, С. Д. Мстиславскаго, Н. С. Русанова, В. М. Чернова и др., подписная цѣна на 6 мѣс. 8 р., 3 мѣс. 4 р., 1 мѣс. 1 р. 50 к. Адресъ: Петроградъ, Лиговская 130.

Трудъ подъ редакціей С. О. Минора. Условія подписки: на 3 мѣс. 2 р. 50 коп., 1 мѣс. 1 р. 25 к. Адресъ: Москва, Леонтьевскій 12.

Земля и Воля подъ ред. С. Л. Маслова. Усл. подписки: на 3 мѣс. 2 р. 50 к. 1 мѣс. 1 р. Адресъ: Москва, Леонтьевскій 12.

Земля и Воля подъ ред. Н. И. Ракитникова. Усл. подписки: на 6 мѣс. 2 р. 40 к., 1 мѣс. 40 к. Адресъ: Саратовъ, Крытый рынокъ 50.

Земля и Воля Адресъ: Омскъ, уг. Гасфортвской и 2 ввоза. Усл. подписки: на 6 мѣс. 4 р. 50 к. 1 мѣс. 75 к.

Солдатская Мысль Адресъ: Омскъ, уг. Гасфортвской и 2 ввоза. Усл. подписки: на 6 мѣс. 1 р. 50 к., 1 мѣс. 50 к.

Земля и Воля Самара, Самарская ул. бывш. „Акваріумъ“. На 3 мѣс. 1 р. 50 к., 1 мѣс. 50 к.

Земля и Воля Новониколаевскъ, Дворцовая 3—8, зданіе Обскаго кооператора, на 6 мѣс. 3 руб. 1 мѣс. 50 коп.

25r

